

На полированной крышке рояля играют солнечные блики, а на столе у главного дирижера раскрыт толстый том — вместо привычных

ПЕЛА СКРИПКА ДЛЯ ПОБЕДЫ

строчек, стройные ряды нот — клавиш... Так первым вопросом стал тот, который обычно задают в интервью последним: «Над чем сейчас работаете?».

— Это клавиш новой комической оперы Михаила Зива «Искусство быть женщиной», которую мы скоро будем ставить. Пьесу написал Евгений Шатуновский по произведению югославского классика Бронислава Нушича. Уже интересно, не правда ли? Вот и нам так показало... И музыка выдвигает и перед солистами, и перед оркестром довольно трудные задачи. А трудное — всегда интересно... Ставить спектакль будет молодой режиссер Валерий Раку, а дирижировать — я.

— Петр Иванович, это вам предстоит, а давайте из будущего, из сегодняшнего заглянем в прошлое — в 1924-й, год вашего рождения, год рождения целого поколения людей, в 1941-м семнадцатилетних.

— Где вы родились, как пришла к вам музыка?

— Есть под Челябинском городок Аргаши — моя родина, а потом, с самого раннего детства, я стал свердловчанином — здесь рос, учился. Сколько помню себя, всегда в нашем доме звучала музыка. Отец был большой любитель — играл на балалайке, на гитаре. И я, подрастая, выучился, подобрал по слуху. У нас сложился такой домашний терцет, мы с отцом и старший брат, — гитара, балалайка, мандолина. А потом стал учиться играть на скрипке, один курс прозанимался в музыкальном училище и — война...

По всем фронтовым дорогам прошла скрипка, нежная, певучая, такая мирная, с солдатом Горбуновым. В 1942 году был организован ансамбль военных музыкантов и придан 70-й армии... Скрипка Горбунова пела на Курской дуге, в Варшаве, в городах страны, откуда пришла к нам война. Пела в траншеях и в госпиталях, на передовой в минуты передышек между боями... Песни войны — они не забудутся — пройдут сквозь годы — от поколения к поколению, от человека к человеку. Не забыть Петру Ивановичу, как слушали «в лесу прифронтовом» на весенней поляне «Соловьев»... «Пришла и к нам на фронт весна, солдатам стало не до сна — не потому, что пушки бьют, а потому, что вновь поют, забыв, что здесь идут бои, поют шальные соловьи...». Пела соловьи, пела скрипка, и — как рассказать словами, какие лица были у солдат в эти минуты музыки?..

И МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ...

Под этой рубрикой, посвященной 40-летию Победы, мы рассказываем о деятелях искусства — фронтовиках, о тех, кто песней, музыкой, книгой, фильмом, картиной помогал приближению желанного майского дня, рассказал нам о войне. О тех, чья муза мужала в ратном строю.

На днях в Свердловском театре музыкальной комедии чествовали юбилера — главного дирижера театра, народного артиста РСФСР, профессора Петра Ивановича Горбунова. 40 лет творческой деятельности и 60 лет жизни — крупные даты, большой путь артиста... А из них три года — 1942-45 — его музыка тоже шла в солдатской шинели по фронтовым дорогам от Курска до Берлина...

Мы от души поздравляем Петра Ивановича, аплодируем его искусству, желаем успехов в творчестве и... Просим рассказать молодым читателям, как пришла в его жизнь театр, скрипка и дирижерская палочка.

А в прошлом году в Свердловске была встреча ветеранов 70-й армии, и снова все вспомнилось, как будто вчера было, — и бои, и потери, и соловьи, и скрипка — его военная муза...

— Петр Иванович, а как дальше сложилась судьба вашей скрипки, вашей музыки и музыки?

— В 1945 году поступил в Уральскую консерваторию, закончил ее — да-да, по классу скрипки. Играл в оркестре радио, в симфоническом оркестре филармонии...

— Но уже давным-давно в ваших руках не скрипка, а дирижерская палочка...

— Учился у ныне профессора Уральской консерватории, народного артиста РСФСР М. И. Павермана, у прекрасного серьезного музыканта А. Г. Фридендера. Учился своей нынешней профессией и на студенческой скамье, и очень многому — играя в оркестре. Слушал разные оркестры, видел замечательных дирижеров... Слушать, смотреть как можно больше — для дирижера это необходимость, даже у «среднего» музыканта профессионал может нечто для себя почерпнуть.

— Мы говорим: режиссер — профессия «штучная». Но что уж тогда сказать о профессии дирижера — суперштучная?! Всего несколько человек на наш почти полугорамиллионный город... Петр Иванович, какими качествами в идеале должен обладать человек вашей столь редкой профессии, к какому эталону стремиться?

— Дирижер должен быть безупречно музыкально образован, эрудирован не только в вопросах специальности. Это нужно, чтобы крепко, уверенно стоять за пультом, чтобы суметь понять, с кем ты работаешь. Что еще? Воля, целеустремленность — без этого не состоится дирижер.

Должен сказать, нашему театру везло на дирижеров одаренных, существует определенная творческая преемственность: все ученики одной уральской школы — школы Марка Израильевича Павермана. Мне довелось работать с талантливой молодежью — Евгением Колобовым, ныне дирижером театра имени Кирова в Ленинграде, Евгением Бражником, главным дирижером Свердловского оперного...

— Петр Иванович, вы, в прошлом скрипач симфонического оркестра, стоите не за филармоническим пультом, а за театральным. Почему и как это произошло?

— Еще в консерватории я дирижировал студенческим оркестром, и меня увидели представители театра, пригласили работать. Призна-

юсь, к оперетте я относился тогда несколько скептически, считал, что этот жанр — искусство не очень высокого ранга. И, соглашаясь, по совету Павермана, работать в Свердловском театре музыкальной комедии, думал, что это ненадолго. А оказалось — на всю жизнь.

— Когда же произошел перелом?

— Его, пожалуй, не было. Было постепенное вовлечение и увлечение музыкальной работой в театре, чрезвычайно многогранной и бесконечно интересной. Оркестровая корректура, занятия с хором, балетом, солистами... С годами все интереснее становился репертуар театра, не только в драматургическом плане, но и в музыкальном. Достаточно сказать, что сегодня в нашей афише три оффенбаховских спектакля: «Синяя Борода», «Прекрасная Елена», «Путешествие к Луну»... Надо ли говорить, как требовательна к музыканту классика, как она облагораживает, учит, заставляет профессионально расти.

Огромное удовольствие как дирижеру доставляет мне работа и над произведениями советских композиторов — Дунаевского, Баснера, Фельцмана, Милотина, Афанасьева, Граховского...

— Петр Иванович, а скрипку, по старой памяти, вы частенько берете в руки?

— Нечасто. Времени нет. Хотя раньше, начиная работать в театре, ужасно тосковал по симфонии, на открытии сезона в филармонии садился со скрипкой в оркестр, играл...

— Ну, а в вашем доме существует своя музыкальная традиция, как когда-то в доме вашего детства?

— Мы все — музыканты, жена — пианистка, преподает, дочь тоже — пианистка, выпускница Московского института имени Гнесиных, сын учился в нашей консерватории по классу фортепиано, а теперь заканчивает ГИТИС, решил стать режиссером музыкального театра...

— И может статься, что Петр Горбунов когда-нибудь будет дирижировать в спектакле Сергея Горбунова?

— Возможно, — улыбается Петр Иванович.

Возможно... Но не было бы ни этого спектакля, ни театра, ни дирижерской палочки, мановению которой подчиняются 58 музыкантов оркестра Свердловской музыкальной комедии, в судьбе артиста, если б когда-то, давно-давно, почти сорок лет назад, не пела бы скрипка в руках солдата во имя Победы.

Е. ШАНШИНА.

НА СМЕНУ г. Свердловск